

Научная статья
УДК 091.5 : 069 : 55 (470.21)
doi:10.37614/2949-1185.2025.4.1.011

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА-ГЕОЛОГА В. И. НАМОЮШКО ИЗ СОБРАНИЯ МАУК «КОВДОРСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»: ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ, АКТУАЛИЗАЦИЯ

Елена Абуезидовна Бисаева

Ковдорский краеведческий музей, Ковдор, Россия, elena-bisaeva@mail.ru

Аннотация

Статья представляет собой обзор мемориального комплекса ветерана труда Мурманской геолого-разведочной экспедиции, участника Великой Отечественной войны Владислава Ивановича Намоюшко из собрания Ковдорского краеведческого музея. Ценность исследования заключается в изучении и представлении неопубликованной ранее ретроспективной документной информации в целях эффективного использования музейных фондов в интересах общества и исторической науки. Публикация представляет интерес для историков, исследователей-краеведов, архивных и музейных работников.

Ключевые слова:

В. И. Намоюшко, геолог, месторождение, экспедиция, Кольский полуостров, Монче-тундра, Ковдор, Ёна, история, краеведение, документы личного происхождения, персональный фонд, музейное собрание

Для цитирования:

Бисаева Е. А. Мемориальный комплекс горного инженера-геолога В. И. Намоюшко из собрания МАУК «Ковдорский краеведческий музей»: изучение, сохранение, актуализация // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 4, № 1. С.108–120. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.1.011.

Original article

MEMORIAL COMPLEX OF MINING ENGINEER-GEOLOGIST V. I. NAMOYUSHKO FROM THE COLLECTION OF THE KOVDORSKY MUSEUM OF LOCAL LORE: STUDY, PRESERVATION, UPDATING

Elena A. Bisaeva

Kovdorsky Museum of Local Lore, Kovdor, Russia, elena-bisaeva@mail.ru

Abstract

The article is an overview of the memorial complex of Vladislav Ivanovich Namoyushko, a veteran of the Murmansk geological exploration expedition, a participant in the Great Patriotic War, from the collection of the Kovdorsky Museum of Local Lore. The value of the research lies in the study and presentation of previously unpublished retrospective documentary information in order to effectively use museum funds in the interests of society and historical science. The publication is of interest to historians, local history researchers, archivists and museum workers.

Keywords:

V. I. Namoyushko, geologist, deposit, expedition, Kola Peninsula, Monche-tundra, Kovdor, Yona, history, local lore, documents of personal origin, personal fund, museum collection

For citation:

Bisaeva E. A. Memorial complex of mining engineer-geologist V. I. Namoyushko from the collection of the Kovdorsky museum of local lore: study, preservation, updating // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2025. Vol. 4, No. 1. P. 108–120. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.1.011.

Введение

История и перспективы развития окраинных арктических территорий России — это и про исследование недр земли Кольской. А, значит, про людей — созидателей, геологов-первооткрывателей, первопроходцев.

В 1977 году в Мончегорске установлен монумент с емким и очень точным названием «Покорителям Монче-тундры» [1: 48] (рис. 1). Найденная ими руда, содержащая цветные металлы, стала в середине 30-х годов прошлого века определяющим моментом в принятии решения о строительстве комбината «Североникель». В этом есть и заслуга высококлассного горного инженера-геолога, ветерана труда Мурманской геологоразведочной экспедиции, участника Великой Отечественной войны Владислава Ивановича Намоюшко (рис. 2), 115 лет со дня рождения которого исполнилось 22 августа 2024 года. Это имя объединяет геологоразведочные работы в Заимандровских тундрах и Ковдорском массиве.

Рис. 1. Монумент «Покорителям Монче-тундры» (город Мончегорск). Из открытых источников

В. И. Намоюшко

Рис. 2. В. И. Намоюшко. КРКМ ОФ 3168/1 ПИ

Ковдорский краеведческий музей

Постоянная экспозиция «Геология и разведка Ковдорского (Ёнского) комплексного месторождения» создана в музее в 1988 году. Здесь представлены мемориальные вещи геологов К. М. Кошица, О. М. Римской-Корсаковой, В. И. Тернового, И. В. Белькова, А. И. Шалимова. Есть и комплекс В. И. Намоюшко (рис. 3). Значительную часть личного архива Владислава Ивановича передала в дар музею вдова геолога, Б. Е. Намоюшко.

Рис. 3. Мемориальный комплекс В. И. Намоюшко в постоянной экспозиции МАУК ККМ «Геология и разведка Ковдорского (Ёнского) комплексного месторождения» (фото Е. А. Бисаева)

Мне как специалисту учетно-хранительской службы МАУК ККМ к геологии не имеющей никакого отношения, интересно проследить профессиональный путь горного инженера-геолога с точки зрения изучения, сохранения и актуализации этих материалов. Де-юре все — из собраний как нашего, так и Мурманского областного краеведческого музеев. Структуризация экспонатов по типам фондов и видам предметов позволяет говорить о двух коллекциях.

Первая коллекция — историко-бытовая. В нее входят документы личного происхождения: билет военный АВ № 13344 (1938 год), удостоверение личности начальствующего состава Красной Армии (1942 год), книжка трудовая (1934–1970 годы), удостоверение о награждении знаком «Ветеран труда Мурманской геологоразведочной экспедиции» (1973 год), Почетные грамоты Мурманского обкома КПСС и облисполкома в связи с 25-летием КФАН СССР (1955 год), а также ЦК профсоюзов и Министерства геологоразведочных работ в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции (1967 год); фотографии: «В. И. Намоюшко — начальник Ёнской ГРП в 1948–1950 гг.», «В. И. Намоюшко в период Великой Отечественной войны» и др., печатная продукция, предметы техники (угломерный прибор — компас горный № 33297).

Вторая коллекция — нумизматическая. Речь о фалеристике: медаль «За оборону Ленинграда», знак нагрудный «Ветеран труда Мурманской ГРЭ», значки «Отличный сапер», «25 лет Геологической службе», «200 лет Ленинградского горного института»¹.

История формирования мемориального комплекса В. И. Намоюшко

Все началось в 1989 году с обычного рукописного письма, отправленного 5 декабря из Ковдора по адресу: г. Ленинград, ул. Шевченко, дом 27/ 72, кв. 5, Намоюшко. Тогда Альбина Николаевна Каверина, комплектуя фондовое собрание, обратилась с просьбой к родным геолога о передаче на постоянное хранение предметов из семейного архива (в набранных текстах документов сохранены авторские орфография, пунктуация, написание имен собственных. — Е. Б.):

«Здравствуйте! Пишу без обращения и прошу меня за это извинить, так как не знаю ни имени, ни отчества.

Пишет Вам Каверина Альбина Николаевна - руководитель Ковдорского краеведческого музея. 2-го ноября 1989 г. открыт наш музей. В музее богатый материал о ленинградских геологах Кошице Константине Михайловиче, Римской-Корсаковой О. М., Терновом В. И.

Знаем, что Владислав Иванович работал в 40-41 годах в Ковдоре по железорудному месторождению.

Наш музей обращается к Вам с просьбой, если сохранились фотографии, документы, вещи Владислава Ивановича, то, пожалуйста, пришлите нам. Будем Вам благодарны. Мы думаем, что обязательно обо всех, кто работал по Ковдорскому месторождению, должны в Ковдоре знать. Мы уже ведём экскурсии в музей. И дети, и взрослые с большим интересом слушают о геологах.

Семья Кошица передала в музей очень много: фотографии, диплом, трудовую книжку, награды военные, диплом и медаль лауреата Сталинской премии, чернильный прибор и др. Также и семьи Ольги Михайловны и Владимира Ивановича.

Убедительно просим, всё что можно, пришлите всё, это будет дорого.

А так же напишите о Владимире Ивановиче, его биографию.

Может, сохранились отчёты о работе по Ковдору, карты?

Очень ждём ответа.

4.12.89 г.

А. Каверина (курсив — Е. Б.)»².

Переписка с родственниками геолога продолжилась и в следующем году. Из письма А. Н. Кавериной от 02.01.1990 г.:

«Здравствуйте! Опять пишу без обращения к Вам, очень неудобно мне, но вы не написали мне, как зовут Вас. Обязательно напишите, ладно?

Очень рады, что Вы откликнулись на нашу просьбу. Прислать всё можно посылкой.

Так посылали Ольга Викторовна - жена Владимира Ивановича и дочь Ольги Михайловны Римской-Корсаковой. А семья Кошица Константина Михайловича при личных встречах передавали в музей.

Много о них есть у нас - дипломы и медали Сталинской премии (Кошица К. М.), Ленинской премии (Тернового В. И.), боевые награды, диплом об окончании университета, фотографии, компас (О. М.),

именные часы (К. М.), его полевая сумка, чернильный прибор, много фотографий, отчёт (К. М.) об открытии месторождения (за 1934 г.) и др. (газеты тех лет).

Убедительно просим, всё, что можно, что найдёте возможным, прислать нам в музей. У нас есть одна фотография Владислава Ивановича (вместе с Михеичевым А. С.). Это Ольга Михайловна при жизни делала альбом «Ковдор. Страницы истории»³ (рис. 4, 5).

В.И. Намоюшко (справа) и А.С. Михеичев

Рис. 4. В. И. Намоюшко и А. С. Михеев. КРКМ ОФ 3168/ 1 ПИ

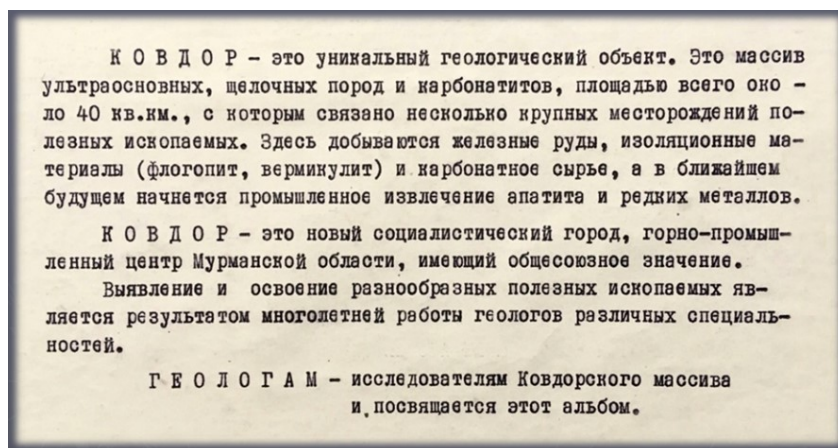

Рис. 5. Лист из фотоальбома «Ковдор. Страницы истории». МУК «Районный краеведческий музей» (далее — МУК РКМ). РКМ ОФ 610/КФ 178

Когда веду экскурсии, говорю, что после открытия Кошицем месторождения, в 40-41 гг. работали по этому месторождению В. И. Намоюшко и Михеичев А. С. Кстати, не знаете ли Вы о нём что либо? Где он, откуда, может родственники где есть?

Просьба к Вам будет и такая - напишите о Владиславе Ивановиче поподробнее. Хочется обо всех геологах знать и иметь в музее о них всё, что возможно.

Музей наш молодой, только получили статус музея, были на общественных началах (не помню, может я уже писала об этом в первом письме). Экскурсии уже идут у нас, даже из Кандалакиши

приезжают. Как оформим всё окончательно, если будет у Вас возможность, приезжайте к нам. Прошлый год были у нас дочери Константина Михайловича.

До свидания. С искренним уважением Альбина Николаевна (курсив — Е. Б.)»⁴.

Всего через заведующую Ковдорским отделом Мурманского областного краеведческого музея (до 2000 года — Е. Б.) А. Н. Каверину по АП от 30 мая 1990 года № 7579 в постоянное пользование принят 51 предмет музейного значения:

«Здравствуйте, уважаемые Берта Ефимовна и Елена Владиславовна! Из всего, что Вы прислали, я отобрала для постановки в фонды всё, что включила в акты, остальное пойдёт в архив музея. Может, выслать назад?

Акты оформила на Вас, Елена Владиславовна, знаю, что маме уже трудно отправлять, так что простите меня, если не так что сделала» (курсив — Е. Б.)⁵.

Дополнение мемориального комплекса

В 2023 году мемориальный комплекс Намоюшко пополнился новыми материалами. Их передала в дар музею его младшая дочь, Елена Владиславовна, проживающая в Санкт-Петербурге (всего 135 ед. хр.). Процесс цифровизации и первичного учета подлинников позади. На очереди — принятие в фонды, использование уникального архива в качестве документальной базы для научных и учебных исследований, подготовки докладов/публикаций/презентаций/выставок.

Общая типологизация документальных (рукописных и машинописных) материалов 1940–1990-х годов такова: автобиографии/характеристики (гражданские, воинские), доверенности/разрешения, приглашения, приказы/выписки из приказов, телеграммы, справки, расписки, пропуска, трудовые договоры/личные листки по учету кадров/анкетные листы, удостоверения, ученые труды и отзывы на них, личная и рабочая переписка (рис. 6).

Рис. 6. Часть экспонатов мемориального комплекса В. И. Намоюшко из собрания МАУК «Ковдорский краеведческий музей» (фото Е.А. Бисаевой)

Из ретроспективных документов становится понятно, каким образом заполярные «страницы» (разделенные на два периода: до- и послевоенный) появились в биографии Намоюшко. В данной статье последовательно проанализированы 23 письменных источника.

1909–1930 годы

Логично начать изучение поступивших материалов с рукописной автобиографии (при передаче текстов этого и последующих документов сохранены авторские орфография, пунктуация и написание топонимов — Е. Б.):

«Родился я в 1909 году в небольшом уездном городке бывш. Самарской губ. Новоузенске.

Отец мой из крестьянской семьи. Оставшись в раннем детстве сиротой, он сначала работал в батраках, затем самостоятельно занимался крестьянством и в последние годы своей жизни, не отрываясь от крестьянства, служил на складе сельскохозяйственных машин. Умер в 1909 году.

Семья наша состояла из девяти человек, поэтому мать занималась домашним хозяйством. В 1922 году мать умерла, после чего я и две мои сестрёнки были определены Отделом народного образования в детский дом в Новоузенске. В детском доме я занимался в школе, а в летней период работал в летней колонии.

В 1925 году был переведён, для продолжения учёбы, в детский дом в г. Сызрань, где и закончил среднюю школу в 1927 г. До 1929 г. работал учеником слесаря в учебно-промышленных мастерских, а по вечерам занимался на курсах иностранных языков, куда был направлен обкомом комсомола. В 1929 году поступил в Ленинградский горный институт, который и окончил в 1934 году (по специальности «Геологическая съёмка и поиски».⁶ — Е. Б.) и Наркомтяжромом был направлен на постоянную работу в Ленинградское геологическое управление. В 1936 году был зачислен в число аспирантов Ленинградского горного института по кафедре петрографии (курсив — Е. Б.)⁷.

«В пору студенческих практик были и скалы Памира, где Владислав понял, что романтическая страсть к разгадыванию тайн недр должна сочетаться с твёрдым характером, упорством, терпением, а главное, — выдержкой. И он выработал такой характер в себе. После Памира молодой геолог очутился в Забайкалье, и тут, в долинах таёжных рек, увлёкся золотоносными песками. По крутым обрывам, по звериным тропам добирался он до истоков рек и здесь искал золото, искал и находил.

На последнем курсе института Намоюшко уже был зрелым геологом. Коренастый, с потемневшим от ветра и солнца лицом, он познал недра земли не только по учебникам, а научился читать увлекательную книгу природы.

В 1933 году, перед окончанием Ленинградского горного института, Владислав Иванович избирает тему дипломной работы: “Основные и ультраосновные породы Мончегундры и связанные с ними медно-никелевые месторождения”. И в качестве прораба принимает участие в первой геологической экспедиции, посланной Сергеем Мироновичем Кировым вглубь Кольского полуострова» [2: 2].

Вот как позднее он сам писал об этом: «В большинство горнорудных предприятий, действующих на Кольском полуострове, вложена частица и моего труда. Работал главным образом в должности начальника и главного геолога экспедиций.

Я начал работать в Заполярье в 1933 году, когда в составе комсомольской геолого-поисковой партии принял участие в поисках медно-никелевых месторождений в Монче-тундре, где в настоящее время действует комбинат «Североникель» (курсив — Е. Б.)⁸.

«Медно-никелевая руда была найдена в горах с непонятными саамскими названиями Кончуайвенч, Ньюдайвенч... <...> Под ударами молотка откалывалась порода, покрытая ржавым налётом и блестящими зёрнами. <...> Но — сколько её, какого эта порода качества, каким методом лучше отделить ценный металл от ненужных примесей? Горы сделались предметом тщательнейших исследований. Признаки руды были обнаружены по обоим их склонам. Намоюшко задумался: не значит ли это, что в глубине под массивом скал таятся рудоносные чащи? Он написал об этом своему учителю Александру Алексеевичу Полканову. И академик ответил: “Мысль замечательная, дерзайте, ищите!...”

...Бурильные станки врезались в недра и оттуда извлекли на поверхность маленькие кусочки бесценного сокровища, спрятанного в глубинах. Догадка молодого исследователя оправдалась.

Так, в 1934 году ленинградский студент блистательно защитил диплом на звание горного инженера. А вскоре страна узнала о строительстве грандиозного никелевого комбината в далёкой тундре за Полярным кругом.

Множество раз отправлялся после этого в экспедиции на Север Владислав Иванович. Он разведывал здесь минералы, которые в обилии таил в себе край, не зря прозванный Монче-тундрой, что значит по-саамски — красивая тундра» [2: 2].

1940–1941 годы

«Наконец, в 1940 г., Ленинградское Геологическое управление получило ответственное правительственное задание в течение двух лет произвести детальную разведку Ёнского месторождения по промышленным категориям со значительным объёмом буровых работ, а также составить геологическую карту рудного тела в масштабе 1:1000, произвести топографическую и геологическую съёмку в окружающем районе в масштабе 1:25000, выполнить гидрогеологические исследования и таким образом подготовить все необходимые материалы для проектирования рудника и промышленного посёлка.

В связи с этим заданием была организована Ёнская комплексная геолого-разведочная экспедиция и её начальником назначили Д. В. Шифрина, питомца Ленинградского Горного института, одного из первооткрывателей Заимандровской группы железорудных месторождений. Основная часть

экспедиции занималась разведкой на железорудном месторождении, а для изучения окружающего района был создан геолого-поисковый отряд. Заброска снаряжения, оборудования и продуктов началась ещё зимой. В связи с развернувшимся к этому времени строительством железнодорожной ветки от ст. Пинозеро, появилась грунтовая дорога и стали возможны перевозки грузов от Уполокши на автомашинах. Также начали использоваться самолёты — маленькие гидропланы Ш-2 грузоподъёмностью до 200 кг.

Экспедиция разместилась на северном берегу Ковдор-озера в палатках и нескольких бараках... <...> Около г. Железородной, неподалёку от посёлка пограничников, расположились кернохранилище и мехмастерские. <...> ... главным геологом был В. И. Намоюшко⁹.

“Геолог НАМОЮШКО, Владислав Иванович рождения 1909 года в ближайшее время командировается на Кольский п/о для выполнения правительственного задания по разведке железорудных месторождений”»¹⁰ (рис. 7).

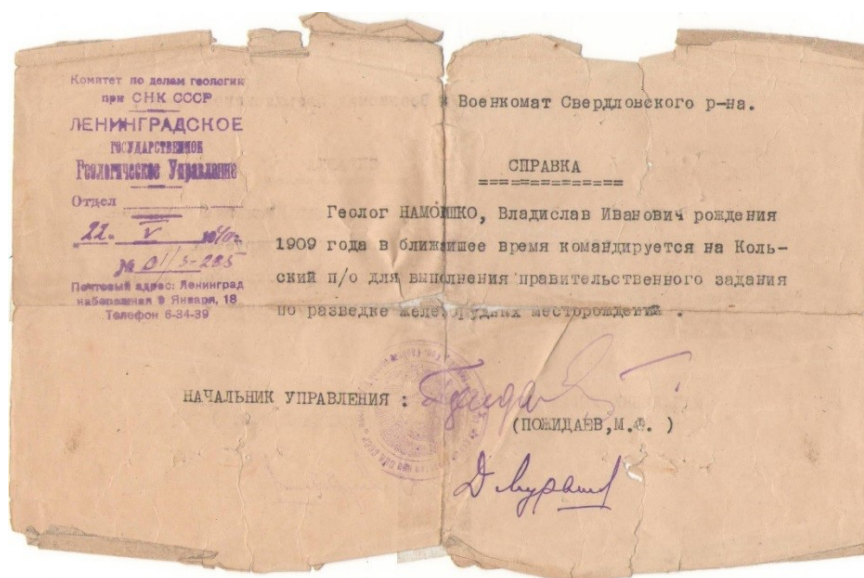

Рис. 7. Документ (подлинник) из собрания МАУК «Ковдорский краеведческий музей». КKM BX 1296/ 33

И снова — отсылка к автобиографии: «<...> Весь кандидатский минимум был сдан мною с отличной оценкой, но диссертацию не защищал, т.к. имел намерение обработать обширный материал, полученный мною при работе на Ёнском железорудном месторождении Кольского полуострова. Подготовленная, в основном, диссертация погибла во время войны. Будучи аспирантом, одновременно преподавал петрографию в течение 2-х лет в Горном институте (курсив — Е. Б.)» (7: 1).

«Здесь, среди топких болот, где не найти и оленьей тропы, нужно было мужество не меньшее, чем когда-то на Памире. Увлечённый поисками, Намоюшко один, захватив с собой лишь геологический молоток и компас, да немного еды, уходил на целые дни в разведку» [2: 2].

«Работа всё время шла очень напряжённо, ударными темпами. В связи с рядом организационных трудностей, разведка развернулась в полном объёме только в сентябре 1940 г., а между тем всю программу, включая подсчёт запасов, требовалось завершить к концу 1941 г. <...> Интересуясь ходом выполнения правительственного задания, осенью 1940 г. экспедицию посетил нарком геологии И. И. Малышев.

К началу 1941 г. Шифрин и Намоюшко составили промежуточный отчёт, в котором изложили основные результаты разведки и сделали подсчёт запасов железных руд на I/I-1941 г.» (9: 1). «<...> Охарактеризовали железорудное месторождение и отнесли его к инъекционно-метасоматическому типу» [3: 8]. Под руководством Владислава Ивановича была составлена детальная геологическая карта месторождения [4: 10].

«Великая Отечественная война застала меня в Ковдоре. А что такое Ковдор в то время? Это мы — руководство экспедиции, — а также 40 человек студентов Ленинградского университета. Мы

даже в шутку называли “Университетская набережная” наш посёлок, состоящий из нескольких палаток и бараков, расположившихся на берегу реки В. (Верхняя — Е. Б.) Ковдора.

Я тогда был назначен главным геологом экспедиции, начальником — Д. В. Шифрин, главным инженером — М. В. Романов. У меня было два основных помощника — это прораб по документации Я. Х. Еселев и прораб по оборудованию А. С. Михеичев.

Основным перевалочным пунктом оставался посёлок Ёна, куда на больших самолётах поступали грузы, в том числе и горюче-смазочные материалы для буровых вышек и машин экспедиции. Далее снаряжение и оборудование шло к нам волоком на лошадях или на волокушах. Мелкие грузы и почту доставляли непосредственно на озеро Ковдор (маленьким самолётом). Как-то в шутку мы с Михеичевым написали на фанерной дощечке, что здесь будет аэропорт будущего города, и прикрепили эту дощечку к дереву на берегу озера...

Железной дороги тогда ещё не было. К началу работ её не закончили. Рабочие поезда стали ходить позже. Торжественное открытие железной дороги намечалось на 22 июня 1941 года. Но, к сожалению, война перечеркнула все эти планы.

А в начале работ, в 1940 году, при наступлении холодов сразу же возникали трудности. Хорошо ещё, что восемь километров дороги для автомашин мы успели сделать до морозов и снежных заносов. Помню, кто с лопатой, кто с ломом, с песнями и комсомольским задором шли работники экспедиции на субботники.

Много забот в то время у нас было с обеспечением буровых вышек водой. Дело в том, что летний водопровод, не достигая вершины сопки, замерзал. А вышки находились именно там и на склонах. И вот, не помню, чья это идея, кажется, главного инженера М. В. Романова, поступило предложение, чтобы воду по утеплённому опилками жёлобу подавать на вершину горы. Там в контрольной будке предполагалось установить большую цистерну. Вода в ней подогревалась и далее самотёком подавалась к местам потребления. Осуществлялась эта идея опять-таки в порядке субботников» [5: 2].

«Узнав от пограничников о начале войны с немецко-фашистскими захватчиками, мы вначале не очень встревожились. Жизнь шла своим чередом. Однако вскоре те из нас, кто имел призывной возраст, отправились в посёлок Ёнский на призывной пункт. Здесь большую часть взяли сразу, а меня отправили обратно, так как я имел бронь, и мне сказали, что в Москве лучше знают, кого брать. Так я остался в Ковдоре.

Потом мы неоднократно запрашивали своё управление, как нам быть, но ответа не получали. Вскоре В. Д. Шифрин выехал в Мурманск, в обком партии, чтобы решить этот вопрос. Я остался за начальника экспедиции.

Через несколько дней мы получили указание, чтобы основные материалы и оборудование, а также взрывчатку мы вывезли в Ленинград, а остальное оборудование зарыли в шурфах. Весь день и ночь мы грузили вагон, а под утро я прямо на мешках прилёг отдохнуть. Было ветрено и, по-видимому, меня прохватило ветром. Началось воспаление среднего уха. Но заниматься лечением было некогда. Вместе с вывозимым оборудованием и материалами мы выехали в Ленинград» [6: 2]. Разведка Ёно-Ковдорского железорудного месторождения так и осталась незавершённой... Вернувшись в Ленинград, и начальники, и рядовые сотрудники Ёнской экспедиции ушли на фронт, кто по мобилизации, кто добровольцем — в народное ополчение [7: 3].

1941–1945 годы

«В 1941 году добровольцем вступил в ряды Красной армии. Вначале был послан, по решению партийной организации, политбойцом в армию, действовавшую в районе Невской Дубровки Ленинградского фронта, позднее был назначен командиром отдельной части инженерных войск.

В 1945-ом, по окончании войны, по ходатайству Комитета по делам геологии при СНХ СССР, был демобилизован и направлен для работы на прежнее место.

<...> За время пребывания на фронте награждён двумя орденами и двумя медалями (курсив — Е. Б.)» (7: 2). В том числе орденом Красного Знамени [8: 1].

1945–1948 годы

Новое дело ждало Владислава Ивановича в Ленинграде. На Кольском полуострове начатые им изыскания продолжили другие геологи, а его отправили в новые малоисследованные края — в южную Карелию [2: 2]. Там Комитет по делам геологии при Совнаркомом ССР уже летом 1945 года начал крупные поисковые работы на территории Карело-Финской ССР. Для поисков железных руд Ленинградским государственным геологическим управлением была создана комплексная Карельская железорудная экспедиция (<...>, старший геолог В. И. Намоюшко) [9: 2].

Из почти нечитательной расписки 1946 года: *«Выдана настоящая главному геологу Карельской железорудной экспедиции т. Намоюшко В. И. в том, что я, Еселев Я. Х., получил от него*

для Гимольского поисково-разведочного отряда карты масштаба 1:100000... (курсив — Е. Б.)»¹¹
(Я. Еселев — начальник Гимольской горнобуровой партии. — Е. Б.).

1948–1980 годы

И снова Кольский полуостров.

В 1948 году на Ёно-Ковдорском железорудном месторождении начался новый этап разведки. Заработали буровые станки, с кайлами и лопатами появились проходчики канав и шурфов. На три года здесь вновь поселилась Ёнская экспедиция Ленинградского геологического управления, получившая задание завершить геологоразведочные работы, прерванные войной, и увеличить запасы железных руд бурением более глубоких скважин (до 200–250 м). Требовалось также пройти дополнительные горные выработки в пределах главного рудного тела, отобрать пробы для обогащения, провести гидрогеологические исследования, уточнить геологические карты, продолжить поиски рудных залежей.

<...> Начальником экспедиции теперь был Владислав Иванович Намоюшко¹².

Из приказа по Ленинградскому государственному геологическому управлению от 12 февраля 1949 года № 35: «И. Директора Геологической службы III ранга тов. НАМОЮШКО В. И. назначить на должность начальника Ёнской геолого-разведочной железорудной экспедиции с окладом в Ленинграде — 1450 руб., в поле 2000 руб. в месяц. 2. Возложить на тов. НАМОЮШКО В. И. с 12 февраля сего года руководство по составлению проекта и сметы на разведочные работы железорудного месторождения»¹³.

Доверенность, выданная сроком по 31 декабря 1950 года, уполномочивала его, начальника ЁГЭ № 5, «... в том, что ему доверяется в порядке единоначалия осуществлять техническое и административно-хозяйственное руководство работами и аппаратом вышеуказанной экспедиции, в пределах утвержденного плана работ, сметы и плана финансирования, для чего ему предоставляется право от имени Северо-Западного Геологического Управления совершать следующие действия...»¹⁴.

«Под моим руководством от начала до конца проводилась разведка Ковдорского железорудного месторождения. Мною оно было передано в эксплуатацию промышленности. На базе этого месторождения работает Ковдорский ГОК (курсив — Е. Б.)» (8: 1).

После защиты отчета и утверждения новых запасов месторождения В. И. Намоюшко перешел на разведку медно-никелевых руд (так пишет О. М. Римская-Корсакова 20 ноября 1979 года — Е. Б.) [10: 28]. Однако, согласно выписке из приказа по Северо-Западному Геологическому Управлению об организации Приладожской экспедиции 1951 года, оказывается следующее: «Назначить с 1 июня 1951 г. начальником экспедиции тов. НАМОЮШКО ВЛАДИСЛАВА ИВАНОВИЧА с окладом 2100 руб. в месяц»¹⁵. Итак, 1951-й — Карелия.

Затем: «<...> В 19... мною проводилась геологическая съёмка и поиски апатитовых месторождений на одном из участков Хибинского щелочного плутона, с которым связаны огромные месторождения апатита, на базе которых работает комбинат “Апатит”».

За период работы в должности главного геолога Печенгской экспедиции, под моим руководством были выявлены новые медно-никелевые месторождения - Промежуточное, Семилетка и Восток, кроме того произведена переоценка некоторых ранее известных месторождений.

Мною проводилась также разведка Ловозерского медно-никелевого месторождения.

На Воронье-тундровском редкометальном месторождении мною были заложены первые две буровые скважины» (8: 2).

Из воспоминаний М. М. Калинин: «В ... 50-е годы В. И. Намоюшко работал главным геологом Кольской комплексной экспедиции № 6 (ККЭ-6), расположенной в Тик-губе (Кировского района Мурманской области. — Е. Б.). Затем с 1956 по 1967 г. (?) до пенсии ... возглавлял Печенгскую ГРЭ, работал в ней в качестве главного геолога, потом - начальника экспедиции.

Всю свою сознательную жизнь В. И. Намоюшко связал с поисками и разведкой медно-никелевых руд - важнейшего стратегического сырья.

Я впервые встретился с Владиславом Ивановичем в 1955 году, когда он был главным геологом ККЭ-6. Мы, студенты геофака Петрозаводского университета впервые приехали на производственную практику на Кольский п-в. Владислав Иванович встретил нас в своём обширном кабинете, на II этаже экспедиции вполне доброжелательно. Одобрил нас и распределил по геологическим партиям, проводившим

геологическую съёмку и поиски никеля м-ба 1:50 000 на территории Русской Лапландии. Для меня это было первое геологическое крещение (курсив — Е. Б.)»¹⁶.

О работе Намоюшко в ПГЭ в исследуемом мемориальном комплексе есть любопытный документ: «Предъявителю сего тов. Намоюшко Владиславу Ивановичу действительно предоставлен очередной отпуск на 42 рабочих дней с 12 августа по 28/ IX — 1983 г. По окончании отпуска тов. Намоюшко Владислав Иванович обязан возвратиться к месту работы в Печенгскую геологическую экспедицию СЗГУ, находящуюся в пос. Горном Печенгского р-на, Мурманской обл.»¹⁷.

Показательна и служебная переписка главного геолога В. Намоюшко с начальником Печенгской геологической экспедиции тов. Ю. Ф. Киселёвым: «Несмотря на ряд приказов по экспедиции и устных указаний начальникам и старшим геологам партий о своевременном вывозе керна со скважин и упорядочении его хранения, до сих пор этому вопросу не уделяется должного внимания в партиях.

Так, по Котсельваарской партии / по сведениям ст. геолога ХУСНУЯРОВА А. / в настоящее время не вывозится даже рудный керн с 10 скважин, подлежащий опробованию.

При проведении сокращения и ликвидации керна последний часто остаётся не захороненным. Особенно нетерпимое положение создано в кернохранилищах на Ждановке. Вместо захоронения сокращённого и ликвидированного керна / работы проводились геологом Паронян С. / последний растащен бульдозером по территории хранилища или свален в кучи.

Прошу обязать начальников партий незамедлительно навести порядок в хранении кернового материала. На Ждановском кернохранилище считаю необходимым восстановить охрану (курсив — Е. Б.)»¹⁸. Чётко, объективно, требовательно!

Профессиональный «вес» Владислава Ивановича в геологических кругах страны подтверждает характеристика на офицера запаса т. НАМОЮШКО Владислава Ивановича: «<...> За время работы в Ленинградском и Северо-Западном Геологическом Управлениях Министерства геологии СССР, т. Намоюшко проявил себя как разносторонне развитый специалист и хозяйственный руководитель. Хорошо знает методику разведки рудных месторождений, геолого-съёмочных и геолого-поисковых работ.

Экспедиции, руководимые т. Намоюшко, как правило, являлись передовыми и в системе Северо-Западного Геологического управления (СЗГУ) и отмечались премиями во Всесоюзном соревновании геологических организаций Министерства геологии СССР.

Отчёты по геолого-разведочным работам, составленные т. Намоюшко, в ВКЗ получали отличные оценки.

Т. Намоюшко дисциплинирован, идеологически выдержан, морально устойчив. Пользуется заслуженным авторитетом среди коллектива работников Управления <...>»¹⁹.

Этой характеристике вторит и отзыв канд. геол. мин. наук В. Г. Загородного на отчёт ст. геолога В. В. Намоюшко по теме «Инtruзивы ультраосновных и основных пород нижних горизонтов печенгской серии и их никеленосность»: «Рассматриваемый отчёт состоит из одного тома — 368 стр. машинописи с 64 рисунками и микрофотографиями, содержит 5 таблиц химических анализов и физических свойств горных пород. В текстовой части отчёта даны: введение, краткие сведения из истории изучения района, краткий геологический очерк Печенгского горно-рудного района, положение низких горизонтов печенгской серии в общей структуре синклиория, пространственное размещение инtruзивов ультраосновных и основных пород в нижних горизонтах печенгской серии, геолого-петрографическая характеристика и петрохимические особенности ультраосновных инtruзивов, никеленосность ультраосновных инtruзивов, основные выводы и заключение, список литературы.

Не останавливаясь подробно на рассмотрении введения и первых трёх глав, составленных в основном по литературным данным, следует лишь отметить, что автору, длительное время руководившему геологическими исследованиями в Печенгском районе, следовало бы более определённо выразить своё мнение по поводу схемы стратиграфии и структуры региона. Особенно это замечание относится к схеме стратиграфии, предложенной Э. А. Поляк и содержащей существенные недостатки. Главный из которых: несоответствие в ряде случаев географических названий, присвоенных свитам печенгской серии, месту их распространения и объёму, влечёт за собой неправильное понимание других особенностей серии. Правильное понимание структуры Печенги также тесно связано с вопросами локализации никеленосных инtruзий, являющемуся (так у В. Г. Загородного. — Е. Б.) чуть ли не главным в рассматриваемом отчёте.

Остальным главам отчёта следует отдать должное. В них подробно рассмотрено пространственное положение никеленосных инtruзивов, дана их геолого-петрографическая характеристика. На большом фактическом материале показана аналогия изученных инtruзивов с распространёнными в пределах

основного рудного поля Печенги. Показано сходство их минералогического состава и петрологических характеристик. Детально рассмотрено сульфидное медно-никелевое оруденение связанное с ними. Установлено, что ранее существовавшее представление о распространении никеленосных интрузивов лишь в пределах продуктивной полосы Печенги неверно. Также правильно показано, что локализация и размеры сульфидных медно-никелевых рудопроявлений не зависят от размеров и степени дифференциации никеленосных интрузий. <...>

В целом отчёт заслуживает хорошей оценки»²⁰.

А вот еще одно свидетельство компетентности геолога и признания его заслуг: «Карело-финская База Академии Наук СССР просит Вас принять участие в работе научной сессии геологического сектора. Намечающейся на 10–12 июня 1947 г. При этом весьма желательна была бы постановка Вашего доклада по железнодорожным сланцам Карелии (орфография сохранена — Е. Б.) <...>»²¹.

Сколько подобных этому было приглашений «поставить» доклад! Хотя, как помним, ученого звания у Владислава Ивановича не было.

Из анкетного листа явствует, что с 1977 года Намоюшко по совместительству был младшим научным сотрудником Карело-финской базы Академии наук СССР в Петрозаводске²², а также членом Экспертной комиссии секции рудных месторождений Научно-технического Совета Государственного производственного геологического комитета РСФСР по вопросу «Состояние изученности, направление и методика геологоразведочных работ на никель в районах Бурятской АССР»²³.

В октябре 1984 года, когда Намоюшко умер, бывшие коллеги, поддерживая вдову, прислали в Ленинград телеграмму: «ДОРОГАЯ БЕРТА ЕФИМОВНА КОЛЛЕКТИВ ПЕЧЕНГСКОЙ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОЙ ПАРТИИ ВЫРАЖАЕТ ИСКРЕННЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ВАМ ВАШИМ РОДНЫМ И БЛИЗКИМ ПО ПОВОДУ БЕЗВРЕМЕННОЙ КОНЧИНЫ ВЛАДИСЛАВА ИВАНОВИЧА ТЧК ГЕОЛОГИ ПЕЧЕНГИ НАВСЕГДА СОХРАНЯТ ПАМЯТЬ О ВЛАДИСЛАВЕ ИВАНОВИЧЕ ТИРЕ НАШЕМ ТОВАРИЩЕ РУКОВОДИТЕЛЕ ГЕОЛОГЕ ЧЕЛОВЕКЕ = КОЛЛЕКТИВ ПЕЧЕНГСКОЙ ГРП -»²⁴.

Заключение

Впервые в историческом краеведении Мурманской области подготовлен содержательный аналитический обзор архивных материалов о разведчике уникальных геологических объектов СССР В. И. Намоюшко. Наряду с уже включенными во ФГИС «Госкаталог Музейного фонда Российской Федерации» МП, систематизированы и проанализированы ранее неопубликованные документы личного происхождения, управленческая и техническая документация, дана характеристика персонального фонда геолога, являющегося источником биографических сведений. Из них, в частности, становятся понятны функционал и должностные обязанности начальника экспедиции (от условий работы в районах Крайнего Севера до количества дней отпуска) и прочие фактические сведения.

На примере рассматриваемого мемориального комплекса выявлена также специфика геологического изучения Мурманской области как окраинной арктической территории нашей страны.

Список сокращений

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза

ЦК КПСС — Центральный комитет КПСС

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ССР — Советская Социалистическая Республика

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика

КФАН СССР — Кольский филиал Академии наук СССР

МАУК ККМ — Муниципальное автономное учреждение культуры «Ковдорский краеведческий музей»

КРКМ — Ковдорский районный краеведческий музей

РКМ — районный краеведческий музей

АП — акт приема

ОФ — основной фонд (музейного собрания)

КФ — кинофотодокументы (группа хранения)

ПИ — письменные источники (группа хранения)

ВКЗ — Всесоюзная комиссия по запасам полезных ископаемых

СНХ — Совнархоз, Совет народного хозяйства

Совнарком — Совет Народных Комиссаров
ГРП — геологоразведочная партия
ГРЭ — геологоразведочная экспедиция
Наркомтяжпром — Народный комиссариат тяжелой промышленности
ЁГЭ № 5 — Ёнская геологическая экспедиция № 5
ККЭ-6 — Кольская комплексная экспедиция № 6
ПГЭ — Печенгская геологическая экспедиция
ФГИС — Федеральная государственная информационная система
МП — музейный предмет

Примечания

- ¹ МАУК «Ковдорский краеведческий музей» (далее — МАУК ККМ). Охранно-топографическое описание мемориального комплекса В. И. Намоюшко в экспозиции «Геология и разведка Ковдорского (Ёнского) комплексного месторождения» от 01.02.2011 г.
- ² Временное (дофондовое) хранение (далее — ВХ). Письмо рукописное А. Н. Кавериной от 04.12.1989 родным В. И. Намоюшко в Ленинград. ККМ ВХ 1296/ 131.
- ³ МУК «Районный краеведческий музей» (далее — МУК РКМ). Основной фонд (далее — ОФ). Фотоальбом «Ковдор. Страницы истории». Автор-составитель — О. М. Римская-Корсакова. РКМ ОФ 610/ КФ 178.
- ⁴ Письмо рукописное А. Н. Кавериной от 02.01.1990 г. родным В. И. Намоюшко в Ленинград. ККМ ВХ 1296/135.
- ⁵ Письмо рукописное А. Н. Кавериной (?) родным В. И. Намоюшко в Ленинград. ККМ ВХ 1296/134.
- ⁶ Удостоверение о выдаче взамен утраченного диплома № 190 на имя В. И. Намоюшко. Машинописный текст. Копия от 11 декабря 1946 г. ККМ ВХ 1296/25.
- ⁷ Автобиография В. И. Намоюшко. Рукописный текст на одном листе. Без даты. Без подписи. ККМ ВХ 1296/26. В дальнейшем ссылки на текст приводятся в статье по этому документу после цитат в круглых скобках (7: 1), (7: 2) и т. д.
- ⁸ Ходатайство в бюро партийной организации КПСС Котсельваарской ГРП от члена КПСС с 1942 г. В. И. Намоюшко об установлении персональной пенсии. Рукописный текст на одном листе. Без подписи. Без даты. ККМ ВХ 1296/19. В дальнейшем ссылки на текст приводятся в статье по этому документу после цитат в круглых скобках (8: 1), (8: 2) и т. д.
- ⁹ Очерк 2. «Накануне войны». Автор — О. М. Римская-Корсакова. 12/V-79, г. Ленинград. Машинописный текст. РКМ ОФ 678 ПИ 362. С. 2–3, 6–7. В дальнейшем ссылки на текст приводятся в статье по этому документу после цитат в круглых скобках (9: 1), (9: 2) и т. д.
- ¹⁰ Справка в Военкомат Свердловского р-на от 22.V.1940 г. № 01 (?)/3-23(?)5. Машинописный текст. ККМ ВХ 1296/33.
- ¹¹ Расписка рукописная Я. Х. Еселева от 11.4.46 г. ККМ ВХ 1296/35.
- ¹² Очерк 4. «Подготовка». Автор — О. М. Римская-Корсакова. 20/XI-79. Машинописный текст. РКМ ОФ 680 ПИ 364. С. 1.
- ¹³ Приказ по Ленинградскому Государственному Геологическому Управлению от 12 февраля 1949 года № 35. Машинописный текст. ККМ ВХ 1296/52.
- ¹⁴ Доверенность на имя тов. Намоюшко Владислава Ивановича, начальника Ёнской геологической экспедиции № 5. Машинописный текст. ККМ ВХ 1296/47.
- ¹⁵ Выписка из приказа по Северо-Западному Геологическому Управлению от 19 мая 1951 г. № 81-к. Машинописный текст. ККМ ВХ 1296/32-1.
- ¹⁶ Документ «КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ о трудовой деятельности Владислава Ивановича Намоюшко в системе «СЗГУ — Севзапгеология» от 20.04.99 г. за подписью ведущего геолога М. М. Калинкина. Компьютерный текст на 1 листе. ККМ ВХ 1296/23.
- ¹⁷ Удостоверение отпускное от 12 августа 1963 г. за подписью и. о. начальника Печенгской экспедиции. Подпись неразборчива. Типографский банк (?). ККМ ВХ 1296/14.
- ¹⁸ Записка служебная (?) главного геолога Печенгской экспедиции В. Намоюшко от 10.VIII.63 г. Машинописный текст на 1 листе. ККМ ВХ 1296/15.
- ¹⁹ Характеристика на офицера запаса НАМОЮШКО Владислава Ивановича за подписью нач. Лен. Камеральной группы Северо-Западного Геологического Управления. Подпись неразборчива. Без даты. Машинописный текст на 1 листе. ККМ ВХ 1296/24.

²⁰ Отзыв канд. геол. мин. наук Загородного В. Г. на отчет ст. геолога В. В. Намоюшко по теме «Интрузивы ультраосновных и основных пород нижних горизонтов печенгской серии и их никеленосность». Машинописный текст на 2 листах. Без даты. Подпись. КKM BX 1296/5.

²¹ Телеграмма геологу НАМОЮШКО от 25 апреля 1947 г. № 241. Подпись неразборчива. Машинописный текст. КKM BX 1296/ 28.

²² Лист анкетный мл. научного сотрудника Карело-финской базы Академии Наук СССР Намоюшко В. И. Без даты. Без подписи. На 5 л. В наличии — 1, 2, 5 л. Типографский бланк. КKM BX 1296/16.

²³ Приказ по Государственному производственному геологическому комитету РСФСР от 13 июля 1965 г. № 319. Машинописный текст на 2 листах. Без подписи. КKM BX 1296/48.

²⁴ Телеграмма из Никеля с соболезнованиями по поводу смерти В. И. Намоюшко от 30.10.84. Типографский бланк. КKM BX 1296/27.

Список источников

1. Киселёв А. А. На перекрестках памяти / А. А. Киселёв, А. С. Марченко, М. Г. Орешета. Мурманск: Книжное издательство, 1985. 208 с.
2. Итигин А. В поисках сокровищ / А. Итигин // Вечерний Ленинград. 1946. 1 апр. (№ 78(94)). С. 2.
3. Терновой В. И. Геология и разведка Ковдорского вермикулито-флогопитового месторождения / В. И. Терновой, Б. В. Афанасьев, Б. И. Сулимов. Л.: Недра, 1969. 288 с.
4. Римская-Корсакова О. М. Геология месторождений Ковдорского массива / О. М. Римская-Корсакова, Н. И. Краснова; под ред. Г. Ф. Анастасенко. СПб.: СПбГУ, 2002. 142. [2] с.
5. Намоюшко В. Как начинался Ковдор / В. Намоюшко // Знамя пятилетки. 1982. 2 сент. (№ 106). С. 2.
6. Намоюшко В. Как начинался Ковдор / В. Намоюшко // Знамя пятилетки. 1982. 7 сент. (№ 108). С. 2.
7. Римская-Корсакова О. М. 2. Накануне войны / О. М. Римская-Корсакова // Рудный Ковдор. 1979. 22 июня (№ 49–50). С. 3.
8. Награждение орденами и медалями Союза ССР (о награждении орденом Красной Звезды капитана НАМОЮШКО Владислава Ивановича) // Вперед за Родину! 1944. 14 апр. (№ 89). С. 1.
9. Еселев Я. Гимолы / Я. Еселев // Ленинское знамя. 1946. 2 окт. (№ 197). С. 2.
10. Симфония камня: к 100-летию О. М. Римской-Корсаковой. М., 2014. 71 с.

References

1. Kiselyov A. A. At the crossroads of memory / A. A. Kiselyov, A. S. Marchenko, M. G. Oresheta. Murmansk: Book Publishing House, 1985. 208 p.
2. Itigin A. In search of treasures / A. Itigin // Evening Leningrad. 1946. April 1 (No. 78(94)). S. 2.
3. Ternovoy V. I. Geology and exploration of the Kovdorsky vermiculite-phlogopite deposit / V. I. Ternovoy, B. V. Afanasyev, B. I. Sulimov. Leningrad: Nedra Publ., 1969. 288 p.
4. Rimskaya-Korsakova O. M. Geology of deposits of the Kovdorsky massif / O. M. Rimskaya-Korsakova, N. I. Krasnova; edited by G. F. Anastasenko. Saint Petersburg: St. Petersburg State University, 2002. 142, [2] p.
5. Namoyushko V. How Kovdor began / V. Namoyushko // Banner of the five-year plan. 1982. September 2. (No. 106). p. 2.
6. Namoyushko V. How Kovdor began / V. Namoyushko // Banner of the five-year plan. 1982. September 7. (No. 108). p. 2.
7. Rimskaya-Korsakova O. M. 2. On the eve of the war / O. M. Rimskaya-Korsakova // Rudny Kovdor. 1979. June 22 (No. 49–50). p. 3.
8. Awarding of orders and medals of the USSR (on awarding the Order of the Red Star to Captain NAMOYUSHKO Vladislav Ivanovich) // Forward for the Motherland! 1944. April 14 (No. 89). S. 1.
9. Yeselev Y. Gimoly / Ya. Yeselev // Lenin's banner. 1946. October 2 (No. 197). P. 2.
10. Symphony of stone: on the 100th anniversary of O. M. Rimskaya-Korsakova. Moscow, 2014. 71 p.

Информация об авторе

Е. А. Бисаева — специалист, главный хранитель фондов.

Information about the author

E. A. Bisaeva — specialist of the Kovdorsky Museum of Local Lore, chief curator of the funds.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025; одобрена после рецензирования 19.03.2025; принята к публикации 20.04.2025.
The article was submitted 28.02.2025; approved after reviewing 19.03.2025; accepted for publication 20.04.2025.